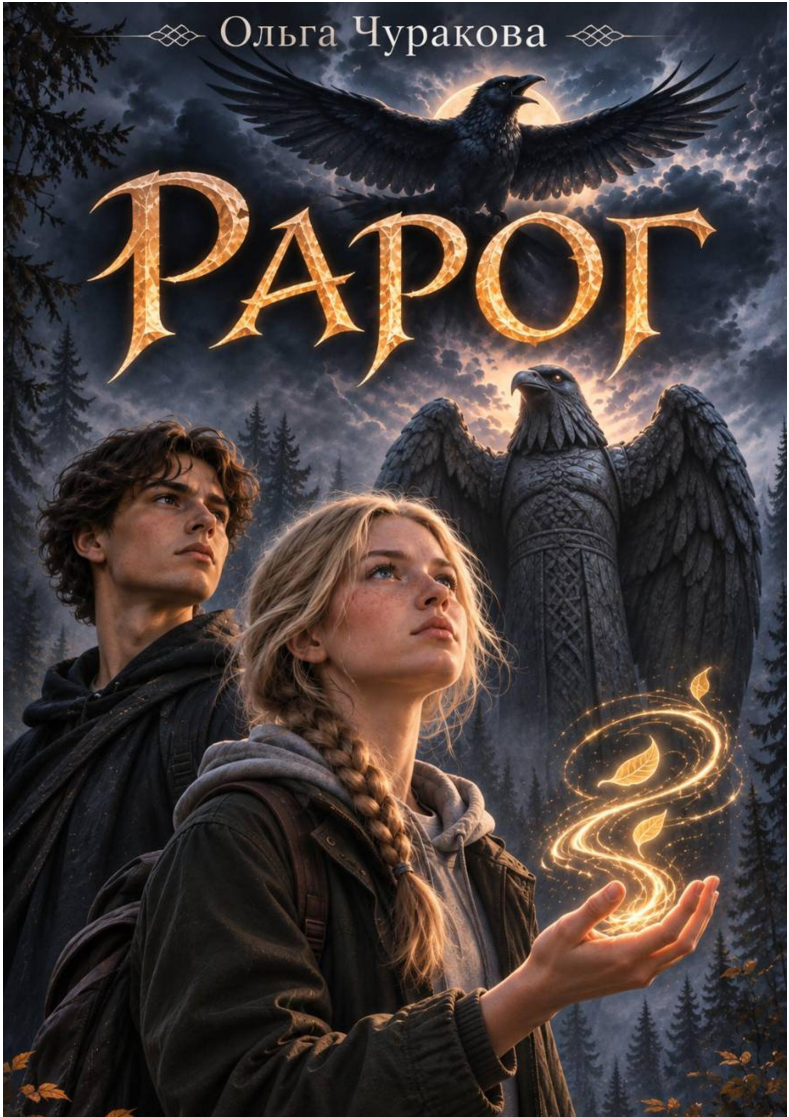

Ольга Чуракова
РАРОГ

Ольга Чуракова
Рарог

https://litres.ru/74729683
SelfPub; 2026

Аннотация

Сосновый холм - элитный поселок, где живут только успешные люди. Здесь каждый житель талантлив, богат и счастлив. Пятнадцатилетний Тим вырос в этом мире и считал свою жизнь обыденной, пока в школе не появился новый предмет.

Молодая учительница, которой по слухам уже более сотни лет, открыла тайну, объясняющую благополучие местного населения. Сосновый холм находится под властью и защитой великого древнего бога Рарога, дарующего людям изобилие и процветание. Все жители пользуются магией в повседневной жизни. Теперь такая возможность появилась у Тима и его друзей.

Каждый урок дарит ребятам новые знания и магические способности. Но никто из учеников не задумывается о том, что за магию приходится платить. И цена весьма велика.

Тим не подозревает, насколько сложный выбор вскоре встанет перед ним. Парню предстоит решить, что дороже: жизнь одного человека или благополучие целого района.

Ольга Чуракова
Рарог

Пролог

Тысяча двухсотое лето от Рождества Христова. Русь уже приняла крещение, но далеко не повсюду. В глухих лесах, вдали от княжеских дорог и епископских глаз, ещё теплилась старая вера. Там, где не ступала нога проповедника, где не звенел колокол, люди по-прежнему смотрели в небо с опаской и в землю — с надеждой.

Странник шёл по лесной тропе четвёртый день. Одежда обветшала, сапоги разбились, но странник не останавливался. Дома ждала семья — жена и трое малых. Год выдался страшный: в начале лета ударила засуха. Всходы сожгло солнцем, колосья выгорели на корню. Урожай по осени собрали скудный — да какой там урожай. Пустые колосья да горсть зерна. Путник шёл в город, чтобы наняться на любую работу — рубить дрова, чистить хлева, таскать грузы. Лишь бы заработать на зерно. Лишь бы пережить долгую зиму и дотянуть до будущей весны.

К вечеру он вышел к селению. Как ни странно, даже в этой глуши селение выглядело не беднее иных городских слобод. Дома крепкие, крыши новые, за двором воротные столбы резные. Странник постучался в крайнюю избу. Открыли ему не сразу. На пороге стоял хозяин — крепкий мужик с окладистой бородой, глаза настороженные.

— Кто таков? — спросил он, не спеша впускать.

— Путник. Иду в город на заработки. Позволь передохнуть до утра, Христа ради.

Хозяин помолчал, потом отступил в сторону:

— Заходи. Накормим, чем Бог послал.

В избе было чисто и уютно, пахло свежим хлебом и печным дымом. Хозяйка — сдобная, румяная женщина, кровь с молоком — молча поставила на стол горшок с кашей и ломоть ржаного хлеба. Дети — двое мальчиков лет десяти-двенадцати — сидели в углу и смотрели на гостя исподлобья. Странник перекрестился и сел за стол. Хозяева переглянулись, но промолчали.

Путник ел жадно, и не только оттого, что голодал два дня. Хлеб был мягкий, каша наваристая, с маслом. В обычной деревне в голодный год так не едят.

— Богато живёте, — заметил странник, вытирая рот рукавом. — А у нас в селе беда. Засуха. Половина урожая сгинула. Я вот иду в город, авось наймусь, заработаю на зерно. А как вы пережили? Ведь и вас, чай, та же беда не обошла?

Хозяин с хозяйкой обменялись взглядами и не спешили с ответом. Путник почувствовал: от него что-то скрывают. Немного погодя мужчина откашлялся:

— Бог миловал.

Странник ждал продолжения, но его не последовало. Хозяин уставился в стол, хозяйка принялась вытирать и без того чистую лавку. Дети притихли.

— Миловал, — повторил странник. — Это как же? У всех

засуха, а у вас — миловал?

— Бог миловал, — упрямо повторил хозяин, и в голосе его прозвучала такая твёрдость, что странник больше не стал спрашивать.

Ночлег ему постелили на лавке у печи. Сон не шёл: благополучие селения не давало ему покоя: сытые лица, крепкие дома и осторожные взгляды складывались в картину, за которой угадывалась чужая тайна. Он слышал, как за стеной перешёптываются хозяева, но слов разобрать не мог.

Перед рассветом он вышел во двор. Холодный воздух обжёг лицо; над крышами едва начинало сереть небо. Чужак обошёл избу, направляясь к колодцу, и тут заметил в конце улицы, на краю селения, тёмный силуэт. Любопытство пересилило тревогу, и он подошёл ближе.

На небольшом возвышении, окружённый четырьмя замшелыми камнями, стоял идол. Грубо вытесанная из камня фигура с широкими плечами и стёртым временем ликом. Это был не седовласый Перун и не рогатый Велес. Незнакомое божество казалось оттого ещё более жутким. За спиной идола были крылья, сложенные, как у хищной птицы, готовой к броску. У основания идола лежали яблоки, хлеб, куски мяса. Дары. Это не смутило путника, он знал, что во многих глухих селениях еще процветает язычество. Но когда взгляд его упал на землю, сердце в груди забилось чаще. Земля у подножия идола была тёмной и плотной. Трава вокруг росла густо, но цвет её был не зелёным, а бурым, словно земля под

ней никогда не просыхала.

Странника прошиб холодный пот. Он попятился, осенил себя крестным знамением и, не оглядываясь, пошёл прочь. За спиной было тихо. Только ветер шевелил прошлогоднюю листву у ног каменного бога.

Глава 1. Первое сентября

Тим проснулся от того, что за стеной кричал младший брат.

— Это моё! Отдай! Ма-а-ам!

Парень ещё минуту полежал, глядя в потолок — белый, безупречно ровный, без единой трещинки или пылинки. Такой же совершенный, как всё в этом доме и во всём Сосновом холме. Двухэтажный особняк родителей юноши располагался в центре элитного посёлка, граничащего с одним из крупнейших мегаполисов страны. Здесь было всё для комфортной жизни, при этом суета и шум, присущие большим городам, оставались за пределами Соснового холма. Территория посёлка была закрыта для посторонних. Охрана пропускала сюда только самих жителей и наёмный персонал, обслуживающий дома. Тим жил здесь с самого рождения. Его родители тоже родились в поселке, ходили в одну школу, где и познакомились. Хотя за пятнадцать лет своей жизни парень часто уезжал с семьёй на отдых в другие города и страны, душа всегда тянулась домой. Только в Сосновом холме он чувствовал себя на своём месте.

Парень сел на кровати, лениво потянулся, пригладил рукой взъерошенные волосы. После долгих летних каникул идти в школу совсем не хотелось, и он нарочно тянул время. Не спеша прошёлся по комнате, выглянул в окно. На улице си-

яло солнце, словно лето и не думало уступать место сентябрю. Ухоженные газоны, аккуратно подстриженные деревья и птичий щебет создавали идиллическую картину. В элитном посёлке всегда царил идеальный порядок.

Тим зашёл в ванную комнату, на минуту задержался у зеркала. Оценивающе взглянул на себя: тёмные, чуть растрёпанные волосы, прямые брови, карие глаза и чёткие, но ещё по-подростковому мягкие черты лица. Он решил, что становится с возрастом похож на отца, но сомневался, что когда-нибудь станет таким же брутальным. Отец для Тима был примером для подражания. Уверенный в себе, харизматичный, физически крепкий и успешный мужчина вызывал всеобщее уважение.

Через десять минут, одевшись и приведя себя в порядок, парень спустился вниз. В столовой уже сидели родители — оба в деловых костюмах, хотя было всего семь утра. Отец просматривал что-то в планшете, мать быстро печатала в телефоне. На столе стояли тарелки с омлетом — прислуга уже позаботилась о завтраке.

— Доброе утро, — сказал Тим.

— Доброе, — ответила мать, не поднимая глаз. — У меня сегодня выставка в галерее, а потом фуршет. Буду дома поздно.

Мать Тима, Вероника Юрьевна, много лет владела собственной галереей, поэтому её отсутствие дома было обычным делом. Ей было уже сорок лет, но выглядела она рос-

кошно: стройная, ухоженная женщина с горделивой осанкой сильно выделялась на фоне обычных горожанок. Тим всегда про себя отмечал это, когда они с семьёй выезжали за пределы посёлка. В Сосновом холме многие женщины были такими же видными, как его мать, но за его пределами каждая из них притягивала взгляды.

Отец сегодня был дома. На реплику жены он молча кивнул, продолжая смотреть в планшет. Сорокалетний Сергей Иванович владел заводом по производству пластиковых изделий, который располагался за триста километров от Соснового холма. Поэтому Тим, его младший брат и сестра давно привыкли к частым командировкам отца. Детям всегда хотелось проводить больше времени с отцом, но они привыкли, что работа для родителей на первом месте.

Тим сел за стол. Напротив уже сидели семилетний брат и девятилетняя сестренка — они уплетали омлет и спорили из-за игрушки. Непоседливые, шумные, они создавали в доме атмосферу хаоса вечными перебранками и соперничеством, но Тим их очень любил. Родители не уделяли детям особого внимания, хотя на подарки никогда не скупились. Тим никогда не чувствовал эмоциональной связи с мамой и папой. Они нанимали лучших нянь и репетиторов, покупали самые модные гаджеты и не считали денег, потраченных на детей, но при этом никогда не вели с ними задушевных бесед, не интересовались их настроением. Лишь совместные отпуска несколько раз в год давали семье возможность по-

быть вместе по-настоящему, но и тут родители частенько передавали заботу о детях няням, а сами предпочитали проводить время вдвоём.

Вот у Димки, лучшего друга Тима, в семье было по-другому. Он часто проводил время с отцом на яхте или с мамой в её оранжерее. Им было интересно вместе, родители стремились чаще быть с сыном. Находясь в гостях у семьи Беловых, Тим отмечал, что Димкины родители с полуслова понимают его и всегда готовы к диалогу. Возможно, после того как из дома сбежал старший брат Димы, его родители решили не допустить этого во второй раз и более пристально следить за воспитанием младшего сына. Тим немного завидовал другу и втайне мечтал, чтобы его родители тоже стали ближе к нему или хотя бы к младшим.

Допив чай, Тим подхватил рюкзак и вышел.

На улице было тепло. Сосновый холм просыпался — дорогие машины выезжали с парковок, охранники на воротах кивали жителям, где-то играла музыка. Всё это выглядело как картинка из журнала. Идеальные дома, идеальные дороги, идеальные люди.

Тим направился к школе. Она выглядела такой же безупречной, как весь посёлок: была просторной, современной, с бассейном и конным клубом. Здесь учились только дети жителей Соснового холма. Посторонних не принимали. Школа состояла из трёх корпусов: для младших, средних и старших классов. В этом году Тим перешёл в девятый класс,

поэтому теперь ему предстояло учиться в корпусе для старшеклассников.

У школьных ворот Тима уже ждал Димка.

Высокий и худощавый, с русыми волосами, Дима заметно возвышался над большинством одноклассников. Увидев друга, он широко улыбнулся — так дружелюбно, что у Тима сразу прошла утренняя сонливость, а настроение поднялось.

— Здорово, — сказал он, ухмыляясь. — Как отдохнул?

— Нормально, — ответил Тим и протянул руку для рукопожатия. — А ты?

— Отлично. Провёл последние две недели с отцом в его яхт-клубе. Отец хочет передать бизнес мне в будущем, уже учит, как вести дела.

Тим знал Диму практически с пелёнок: они вместе ходили ещё в детский сад. С ним всегда было легко: его задор и неиссякаемый оптимизм скрашивали даже самые скучные школьные дни.

Войдя в здание школы, Тим заметил у окна одинокую девичью фигуру. Он не сразу узнал Лену Майорову, свою одноклассницу. За лето она словно повзрослела и похорошела. Тим не сразу понял, что именно в ней изменилось.

Парень на секунду остановился, невольно засмотревшись на неё.

— Ты чего? — спросил Дима.

— Ничего, — сказал Тим, отводя взгляд. — Просто…

Тим и сам не знал, как это объяснить. Лена училась с ним

с седьмого класса: тихая, незаметная, всегда с книгой, она сидела на задней парте и почти ни с кем не общалась. Раньше он едва замечал её. А теперь не мог отвести глаз.

Сегодня Тим словно впервые увидел её по-настоящему: светлые волосы мягко обрамляли лицо, на котором особенно выделялись большие светлые глаза, аккуратный нос, острый подбородок и нежные, чуть округлые щёки. В её облике ещё оставалось что-то детское, но улыбка, едва заметная в уголках губ, придавала ей неожиданную женственность.

За каникулы Лена будто стала другой: волосы отросли и казались светлее, в движениях появилась уверенность, а глаза сияли по-новому. Девочка двинулась по коридору в сторону класса, а Тим завороженно провожал её глазами.

— Смотри-ка, — сказал Дима, проследив за его взглядом. — Майорова. А она ничего так стала, да?

— Да ну тебя, — буркнул Тим.

Дима засмеялся.

— Ладно, ладно. Пойдём.

В школе стоял гвалт: одноклассники делились летними новостями, перекрикивали друг друга, смеялись. Тим то и дело оглядывался, надеясь снова увидеть Лену, но в толпе её не находил.

Первым был классный час. Елена Сергеевна рассказывала о расписании, экзаменах и о том, насколько важен девятый класс. Тим слушал вполуха: сосредоточиться удавалось с трудом.

А потом Елена Сергеевна сказала:

— В этом году у вас появится новый предмет. Он называется «Основы природной гармонии». Вести его будет Ярина Власовна Воронцова. Прошу отнестись серьёзно. В аттестат оценка по этому предмету не пойдёт, но без зачёта от Ярины Власовны перевода в десятый класс не ждите.

Класс затих. Ученики заинтересовались. Никто не слышал об основах природной гармонии. Странное название.

— А что это за предмет? Что-то типа биологии? — спросил кто-то с задней парты.

— Завтра на уроке всё и узнаете, — ответила Елена Сергеевна. — Ярина Власовна просила меня передать, чтобы вы не опаздывали на её занятия.

Тим нахмурился. Имя Воронцовой он прежде не слышал, но почему-то оно вызывало тревогу. Мысли о новом предмете не отпускали.

После урока они с Димой вышли в коридор.

— Ты знаешь, кто это? — спросил Тим.

— Воронцова? — Дима пожал плечами. — Что-то слышал. Она вроде давно в школе. Ведёт только у старших классов. Говорят, она странная.

— Странная?

— Ну, не как все. Не знаю. Ученики её боятся. Или очень уважают. Говорят, что даже задиры вроде нашего Кирилла всегда затихают, если она проходит по коридору.

«Интересно, чем она их так напугала или покорила?» —

задумался Тим.

Додумать эту мысль не дал звонок. Ребята поспешили в класс.

Домой Тим вернулся уставший. Уроков было мало, но голова гудела. Он скинул рюкзак, переоделся и прошёл в столовую. Отец был там — что-то просматривал в ноутбуке.

— Пап?

— Да?

— У нас завтра начнётся новый предмет. «Основы природной гармонии». Ведёт какая-то Воронцова. Ты знаешь её?

Отец на мгновение замер, кивнул, словно самому себе, а затем снова застучал пальцами по клавиатуре.

— Знаю, — сказал он ровно.

— И что это за предмет?

— Скоро сам всё поймёшь.

— Пап, ну серьёзно. Что это? Что-то новое или в ваше время тоже такое преподавали?

Отец оторвался от экрана и внимательно посмотрел на сына. Взгляд у него был странный, задумчивый, словно мыслями отец вернулся в школьные годы. Тим заметил страх, на секунду мелькнувший в глазах отца.

— Преподавали. Предмет очень важный и серьёзный. Но мы не будем обсуждать Воронцову и её уроки в этом доме. К маме тоже можешь не приставать с расспросами. Когда начнётся твоё обучение, ты сам всё поймёшь. А теперь садись

есть.

Тим хотел расспросить отца ещё, но выражение его лица остановило. Пришлось молча взять тарелку и сесть за стол.

Вечером вернулась мать. Из кухни доносился приглушённый разговор родителей. Слов Тим не различал, но напряжение в их голосах слышал отчётливо. В этот вечер Вероника Юрьевна зашла к сыну перед сном, погладила его по волосам, нежно посмотрела на него и, поцеловав в лоб, пожелала доброй ночи. Такое случалось нечасто, и Тим удивился неожиданной нежности матери.

Лёжа в постели, парень долго ворочался. Его не отпускала смутная тревога. Раньше он никогда не беспокоился об учёбе, но сейчас странное предчувствие мешало уснуть.

Воронцова. Новый предмет. Старшеклассники боятся. Родители шепчутся.

Он пока не понимал, что всё это значит, но чувствовал: привычная жизнь вот-вот изменится.

Затем его мысли переключились на Лену. Тим думал о переменах во внешности одноклассницы. Повзрослев за лето, она стала заметной, и парню захотелось наконец-то с ней познакомиться по-настоящему. Они даже не разговаривали ни разу, хотя два года проучились вместе. Твёрдо решив завтра подойти к Лене и пообщаться, парень окончательно успокоился и закрыл глаза.

Предстоял новый день. И первый урок природной гармонии.

Глава 2. Основы природной гармонии

Тим проснулся раньше будильника. Всю ночь ему снились тревожные сны. Он не мог вспомнить, о чём именно, но ощущение липкого страха не покинуло его даже после пробуждения.

За завтраком родители, как обычно, держались вежливо, но отстранённо. Мать говорила о новых картинах, которые планировала выставить в своей галерее в новом сезоне, отец — о сделке с поставщиками. Тим не стал снова заводить разговор о Воронцовой: решил, что это бесполезно. Скоро он всё узнает сам: урок природной гармонии стоял первым в сегодняшнем расписании.

Тим пришёл в школу гораздо раньше обычного и удивился, увидев, что Лена и ещё несколько человек уже стояли в коридоре перед кабинетом. Он подошёл к девочке, поздоровался и тихо поинтересовался, знает ли она что-нибудь о новом предмете. Лена ответила, что до неё доносились странные слухи, верить которым, скорее всего, не стоит. Тим понял, что не только ему любопытно, что представляет собой предмет «Основы природной гармонии». Возбуждённые перешёптывания доносились с разных сторон. Кажется, все слышали о Воронцовой какие-то небылицы и хотели выяснить, что из них правда.

Через десять минут у кабинета уже собралась толпа.

— Говорят, она старая, — сказал кто-то.

— Да ну, я её видел — ей на вид лет тридцать.

— А мне Кирилл сказал, что ей уже сто лет, просто она не стареет.

— Врёт твой Кирилл, как всегда.

Дверь кабинета открылась изнутри. Оказалось, учительница уже была там. На вид ей действительно было около тридцати лет, что очень удивило Тима. Из разговора с отцом он сделал вывод, что учительница уже довольно пожилая. Тим мысленно обругал себя. Вот болван! Нарисовал в воображении какую-то ведьму и переживал весь вечер. Отец ведь не говорил, что именно Воронцова вела у них уроки. А знать её он мог просто как новую учительницу сына. Возможно, она присутствовала на школьном собрании перед началом учебного года.

Похоже, Тим был не единственным, кто ожидал увидеть старушку. Многие раскрыли рты от удивления, когда Ярина Власовна вышла в коридор и пригласила ребят войти в кабинет. Её голос, глубокий и бархатистый, с приятной хрипотцой, мгновенно вызвал желание беспрекословно выполнить всё, чего потребует учительница.

Тим вошёл в класс. Кабинет был необычным. Никаких парт — вместо них мягкие кресла, расставленные полукругом. На стенах — картины с птицами и изображения каких-то неизвестных символов. Они притягивали взгляд своей непривычной, почти тревожной геометрией. Окна зана-

вешены тяжёлыми шторами. В воздухе пахло чем-то травяным, терпким.

Класс затих.

— Выбирайте себе удобные места и садитесь, — сказала учительница. — Меня зовут Ярина Власовна Воронцова. В этом году я буду вести у вас новый предмет.

Ребята начали расходиться по просторному кабинету, двигать кресла, собираться группками. Кто-то рассматривал необычный антураж класса, кто-то доставал тетради и ручки. Тим уселся поближе к доске и завороженно смотрел на Ярину Власовну. То, что она оказалась молодой женщиной, почему-то не успокоило его окончательно: навязчивые мысли о ведьме не отпускали. Она была одета в строгое тёмное платье, но на обычную учительницу всё равно была совсем не похожа.

Тёмные волосы спадали мягкими волнами, подчёркивая выразительные скулы и тонкие, строго очерченные губы. В её лице сочетались почти сказочная красота и холодная сдержанность; даже когда она молчала, от неё трудно было отвести взгляд.

Глаза — глубокие, тёмные, как вода в колодце. Что-то странное было в её внешности. Она была молодой и красивой, но её проницательный, тяжёлый взгляд словно проникал прямо в душу.

Выдержав паузу, она медленно обвела класс взглядом. Тим почувствовал, что взгляд задержался на нём. Всего на

мгновение — а может, ему это только показалось.

— «Основы природной гармонии», — произнесла она. — Это необычный предмет. Вы не найдёте его в расписании других школ. И не найдёте учебников в библиотеке. Всё, что вы узнаете здесь, не должно разглашаться за пределами школы.

Кто-то хихикнул. Это был Кирилл, сидевший в заднем ряду. Воронцова не обернулась. Она просто продолжила:

— Вы живёте в Сосновом холме. Здесь жили ваши родители, ваши бабушки и дедушки, их родители. Все ваши семьи богаты. Успешны. Счастливы. Вы думаете, это случайность? Что помогло вашим родителям добиться успеха в жизни? Талант? Удача? Связи?

Она покачала головой.

— Нет. Вам будет трудно поверить, но это магия делает ваши семьи богатыми и счастливыми. Древняя магия, которая испокон веков помогала вашим предкам избегать любых трудностей и несчастий.

Тишина.

Потом Кирилл фыркнул:

— Магия? Серьёзно? Типа фокусы?

Воронцова медленно повернулась к нему. Просто посмотрела, но Кирилл сразу замолчал. Улыбка исчезла с его лица, и он смущённо опустил глаза.

— Это не фокусы, — сказала она тихо. — Это древняя сила. Она была здесь задолго до того, как ваш район полу-

чил название. Задолго до того, как ваши семьи построили свои дома. Сосновый холм живёт и процветает уже много веков благодаря тому, что его оберегает великий древний бог Рарог. Люди почитают его, преклоняются перед его могуществом, и с каждым годом его магия становится сильнее.

Учительница снова обвела класс взглядом.

— Вы все чувствуете это. Смутно. Краем сознания. Странные сны. Предчувствия. Совпадения, которые слишком удачны, чтобы быть случайными. Потому что это не совпадения, а результат действия великой магической силы, которую мы должны уважать. Все жители района обязаны беспрекословно подчиняться законам Рарога.

Ученики таращили глаза на Ярину Власовну и не могли понять, шутка это или Воронцова и впрямь немного сумасшедшая. А может, это какая-то проверка на психическую устойчивость? К чему все эти странные разговоры о магии и богах? Но женщина продолжала говорить, не обращая внимания на ошарашенных ребят.

— Сегодня перед вами откроются врата в мир древней магии, и каждый из вас поймёт, в чём суть гармонии с природой Соснового холма. Можно долго доказывать вам, что магия существует и окружает каждого из вас с рождения. Я не стану тратить на это своё драгоценное время. Я просто покажу вам. Для первого практического занятия нам нужно больше места. Следуйте за мной.

Ученики встали, переглядываясь и пожимая плечами.

Кто-то даже покрутил пальцем у виска. Но все беспрекословно последовали за Яриной Власовной. Воронцова повела их в спортзал. Это был просторный зал с высокими потолками и огромными окнами. Тим никогда здесь не был — спортзал для старшеклассников находился в дальнем конце здания, и сюда ходили на занятия только ученики старшего звена.

Воронцова встала в центре зала.

— Магия — это не слова, — сказала она. — Не палочки, не зелья. Это в первую очередь состояние. Вы должны почувствовать магию внутри себя. Пропустить её через своё тело, а потом — отпустить. Помните, что каждый из вас — это часть великой магической силы, объединяющей всё, что находится на территории Соснового холма. Люди, земля, растения, животные — всё неразрывно связано.

Она медленно подняла руки, плавно разводя их в стороны, словно вытягивала из воздуха невидимые нити.

— Смотрите внимательно.

Ярина Власовна произнесла несколько слов. Она говорила тихо, нараспев, будто каждое слово рождалось вместе с выдохом. Тим не разобрал слов: от волнения он не мог сосредоточиться, но почувствовал: что-то изменилось. Воздух стал плотнее. Тени — длиннее. А потом Воронцова исчезла.

На её месте стояла птица. Большая, тёмная, с блестящими перьями. Она смотрела на ребят хищными глазами и издавала пронзительные звуки, похожие на злой хохот. Это был огромный ворон — таких птиц никому из учеников девятого

«А» прежде видеть не доводилось. Птица сделала несколько шагов в сторону ребят, затем встряхнула огромными крыльями — и снова стала женщиной.

Класс ахнул. Сначала все испугались, но вскоре страх сменился восторгом. Неужели все эти сказки про магию и древнюю силу — правда?

— Теперь ваш черёд превращаться, — сказала Воронцова. — Не думайте, что это сложно. Это первая ступень магии, она доступна каждому жителю Соснового холма, достигшему возраста пятнадцати лет. Закройте глаза. Слушайте. Не ушами. Всем телом. Произнесите слова про себя. Не вслух. Как будто вместе с дыханием пропускаете их через каждую клетку своего тела.

Тим закрыл глаза. Поначалу ничего не происходило, но вскоре в груди разлилось медленное, тягучее тепло, словно там пробуждалась неведомая сила. Он дышал глубже. Окружающий мир стал тише. Парень почувствовал, как тело становится легче. Как будто...

— Откройте глаза, — сказала Воронцова.

Тим открыл. И замер.

Рядом с ним стояла птица. Маленькая чёрно-серая галка с ярко-голубыми глазами. Она скакала по полу спортзала и пыталась раскрыть крылья. Потом встряхнулась — и снова стала девочкой. Леной. Она стояла, чуть улыбаясь, и в глазах у неё был задорный блеск. Тим отметил про себя, что улыбка Лене очень идёт: на щеках у неё появляются милые ямочки.

Весь класс смотрел на Лену. Она была единственной, кому удалось превратиться в птицу. Тим испытывал странное чувство, не похожее на зависть. Как будто он только что увидел дверь, которую раньше не замечал.

— Получилось, — прошептал кто-то.

Ребята стали с ещё большим усердием осваивать превращение. Воронцова обошла класс. Некоторым — помогала. На других просто смотрела, и от этого взгляда становилось не по себе. У Тима не получилось обернуться птицей, как он ни старался. Он чувствовал тепло, чувствовал, как тело становится легче, но... что-то мешало. Как будто он держался за что-то. Не мог отпустить.

Воронцова подошла так близко, что Тим уловил запах трав и ещё один, неуловимый аромат — сырой земли, хранящей память о временах, которых он не мог себе представить.

— Ты боишься, — сказала она так тихо, чтобы слышал только он. — Это нормально. Страх — это естественное состояние в начале пути. Но ты должен понять: магия не любит тех, кто не готов её принять. Не держись за старое, прими эту древнюю силу. Она принадлежит тебе, а ты принадлежишь ей.

Она отошла. Парень нервно сглотнул.

— Магия — это очень мощная энергия, — сказала она, обращаясь уже ко всем. — Ребёнку с ней не справиться. Поэтому обучение начинают только с девятого класса, когда ученикам уже исполнилось пятнадцать лет. И говорить

с младшими братьями и сёстрами об этом категорически запрещено. Неопытные дети, не готовые к такой силе, могут навредить себе и другим. Все знания, полученные на моих уроках, вы должны держать втайне.

После занятия все возбуждённо высыпали в коридор. Кто-то смеялся, кто-то взахлёб рассказывал, как чувствовал транс. Кирилл молчал. Он тоже не смог превратиться. Тим это заметил.

Дима подошёл к нему.

— Ну что? — спросил он взволнованным голосом. — Как тебе основы природной гармонии?

— Не знаю, — сказал Тим. — Странно.

— Ага. У меня тоже не вышло. Но это же первый раз. Получится. Это просто невероятно: магия и всё такое. С ума сойти можно!

Тим кивнул. Но думал он о другом. О Лене. О том, как она превратилась сначала в птицу, а потом снова в девочку. О том, как легко у неё это вышло. Кажется, она заранее знала, что их ждёт на уроке, и, возможно, даже пробовала превращаться в птицу раньше.

Дома он снова попытался поговорить с отцом. Тот был в кабинете.

— Пап.

— Да.

— Я был на уроке Воронцовой.

Отец не обернулся. Он смотрел в монитор.

— И как?

— Странно. У меня не получилось.

— Это нормально, — сказал отец. — У меня тоже не сразу получилось.

Тим замер.

— Значит, ты тоже... умеешь?

Отец наконец повернулся и задержал на нём взгляд, словно пытался понять, что происходит с сыном.

— Сын, я же сказал. Мы не обсуждаем это. Вам разве не объяснили, что говорить об уроках Воронцовой за пределами занятий не следует? Иди делай уроки и помалкивай при брате и сестре.

Выйдя в коридор, Тим остановился, прислонился к стене и закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.